

Что такое ономастика?

В современном русском языке существуют сотни тысяч нарицательных слов, обозначающих предметы и их свойства, явления природы и другие реалии нашей жизни. Кроме них существует и другой, особый мир слов, выполняющих функцию выделения, индивидуализации и представляющих собой разнообразные имена и названия: Александр Сергеевич, Сашка, Петр Первый, Есенин, Воронеж, Синие Липяги, Воронежский государственный университет, улица Хользунова, Млечный Путь, Кашей Бессмертный и т.п.

Имена собственные издавна привлекали внимание простых обывателей и профессиональных исследователей. Сегодня имена собственные изучают представители самых разнообразных наук (лингвисты, географы, историки, этнографы, психологи, литературоведы). Однако в первую очередь собственные имена пристально исследуются лингвистами, поскольку любое наименование вне зависимости от того, к какому объекту живой или неживой природы оно относится (к человеку, животному, звездам, улице, городу, селу, реке, ручью, книге или коммерческой фирме) - это слово, входящее в систему языка, образующееся по законам языка, живущее по определенным законам и употребляющееся в речи.

В науке о языке существует специальный раздел, целое направление лингвистических исследований, посвященное именам, названиям, наименованиям - ономастика.

Ономастика (от греч. *onomastikós* - относящийся к наименованию, *ὄνομα* - имя, название):

1) раздел языкознания, изучающий собственные имена, историю их возникновения и преобразования в результате длительного употребления в языке-источнике или в связи с заимствованием в другие языки.

2) Собственные имена различных типов (ономастическая лексика), онимия, которая в соответствии с обозначаемыми объектами делится на антропонимику, топонимику, зоонимию (собственные имена животных), астронию, космонию (название зон и частей Вселенной), теонимию (имена богов) и др.

Ономастические исследования помогают выявлять пути миграций и места бывшего расселения различных народов, языковые и культурные контакты, более древнее состояние языков и соотношение их диалектов. Топонимия (особенно гидронимия) зачастую является единственным источником информации об исчезнувших языках и народах.

Согласно Книге Бытия, первыми получили имена собственные сами люди, известные им места на земле, животные (домашние и дикие) и видимые небесные светила. Эти объекты и их имена заполняли ономастическое пространство древнего человека. С течением времени это пространство расширялось, получили имена новые типы объектов.

Мир, в котором мы живем, воистину можно назвать миром имен и названий. Ведь практически каждый реальный объект (а зачастую и вымышленный) имеет или может иметь свое собственное наименование. При этом одни названия настолько древние, что их воспринимают как возникшие сами собой, поскольку неизвестен их автор, а иногда даже и народ, языку которого это слово принадлежало. История таких имен (наглядный пример - слово Москва) скрыта от нас завесой времени. Этим, в частности, отличаются названия некоторых рек, морей, гор, звезд. Напротив, существуют другие имена и названия, дата рождения которых установлена точно или даже широко известна; они нередко молоды, часто известны и авторы этих слов-названий.

Границы мира ономастики, позволяющие определить число таких необычных слов в нашей речи, удалены от взора даже опытного исследователя: статистика здесь также не может быть всеобъемлющей - это просто невозможно. Но для примера можно сказать, что русских фамилий известно более 200 тысяч...

Ономастика имеет ряд разделов, которые традиционно выделяются в соответствии с категориями собственных имен, в соответствии с характером называемых объектов. Собственные имена географических объектов (Болгария, Крым, Черное море, Запорожье, Борисоглебск, Московский проспект, река Ворона, Чудское озеро, Куликово поле) изучает **топонимику**; собственные имена людей (Илья Николаевич Воронов, Иван Грозный, Игорь Кио, Лысый) исследует **антропонимику**; наименования зон космического пространства - созвездий, галактик, как принятые в науке, так и народные (Млечный путь, Чепыга, Плеяды, Стожары) анализирует **космонику**; названия отдельных небесных тел (Луна, Юпитер, Зарянка, комета Галлея) изучает **астронику**; собственными именами животных, их кличками (Тузик, Барсик, Зорька, Звездочка, Редрик) занимается **зоонимику**; собственные имена предметов материальной культуры (алмаз "Орлов", меч Дюрандаля, Царь-пушка) стали объектом изучения **хрематонимики**; есть и другие разделы. Помимо этого в ономастике существуют специальные направления по изучению имен собственных в художественной литературе и устном народном поэтическом творчестве, в диалектах и говорах, в официально-деловом стиле речи.

Этнонимику (от греч. *éthnos* - племя, народ и *ὄνομα* - имя, название) – раздел ономастики, изучающий происхождение и функционирование этнонимов - названий наций, народов, народностей, племён, племенных союзов, родов и др. этнических общностей. Этнонимику исследует историю этнонимов, их употребление, распространение и современное состояние. Данные этнонимики особенно важны для решения проблем этнической истории, этно- и лингвогенеза. Изучение этнонимов даёт возможность проследить эволюцию имени, объяснить его происхождение. Результаты этнонимики пользуются историки, этнографы, демографы, лингвисты, антропологи и археологи, исследующие этнические общности с разных точек зрения, пути этнических миграций, культурные и языковые контакты. Этнонимы, будучи древними терминами, несут в себе ценную историческую и лингвистическую информацию. Различают макроэтнонимы – названия крупных этнических общностей и микроэтнонимы, обозначающие небольшие этнические объединения. Особую группу в этнонимике составляют самоназвания народов или племён, которым противопоставлены названия, данные соседями этих племён или народов. Средние общеславянские "немцы" для группы германских племён или же общеупотребительный этноним

"финны", тогда как сами себя они называют соответственно Deutschen и Suomalaiset. К этнонимам близки названия местожителей (этноконы), образуемые от топонимов (Москва – москвич, Новгород – новгородец), а также неофициальные и прозвищные обозначения групп населения (казаки, москаль, хохлы, чалдоны и т. д.). Этнонимы обычно соотносятся с макротопонимами (русский – Русь, поляк – Польша). Соотнесенность бывает прямой, когда название страны образовано от этнонима (франки – Франция, чехи – Чехия, греки – Греция), и обратной, когда этноним произведён от названия страны (Америка – американец, Австралия – австралиец, Украина – украинец).

Аспекты ономастических исследований многообразны. Выделяются: описательная ономастика, составляющая объективный фундамент ономастических исследований, дающая общелингвистический анализ и лингвистическую интерпретацию собранного материала; теоретическая ономастика, изучающая общие закономерности развития и функционирования ономастических систем; прикладная ономастика, связанная с практикой присвоения имен, с функционированием имен в живой речи и проблемами наименований и переименований, дающая практические рекомендации картографам, биографам, библиографам, юристам; ономастика художественных произведений, составляющая раздел поэтики; историческая ономастика, изучающая историю появления имен, и их отражение в именах реалий разных эпох; этническая ономастика, изучающая возникновение названий этносов и их частей в связи с историей этносов, соотношение этнонимов с именами других типов, эволюцию этнонимов, приводящую к созданию топонимов, антропонимов, зоонимов, связь этнонимов с названиями языков (лингвонимами).

Современная ономастика – это комплексная научная лингвистическая дисциплина, обладающая своим кругом проблем и методов. Ономастические исследования помогают изучению путей миграции отдельных этносов, выявлению мест их прежнего обитания, установлению более древнего состояния отдельных языков, определению языковых и культурных контактов разных этносов.

Топонимика (от греч. *topos* - место и *онима* - имя, название) - раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию.

По характеру объектов выделяются следующие основные виды топонимии: ойконимия (греч. *oikos* - дом, жилище) - названия населенных пунктов: г.Орел, с.Бородино; гидронимия (от греч. *hydor* - вода) - названия водных объектов: р.Волга, оз.Байкал; оронимия (от греч. *oros* - гора) - названия особенностей рельефа: Альпы, Уральские горы; космонимия - названия внеземных объектов: планета Юпитер, Море Москвы на Луне и т.п.

Исходя из величины объектов, устанавливают два главных яруса топонимии:

- 1) макротопонимия - названия крупных природных или созданных человеком объектов и политико-административных объединений;
- 2) микротопонимия - индивидуализированные названия малых географических объектов, особенностей местного ландшафта (лесов, полей, урочищ и т.п.).

Макротопонимия, объединяя названия крупных географических объектов и систем, а также политико-административных единиц, имеет широкую сферу функционирования; составляющие её макротопонимы обладают устойчивостью, стандартизованностью, оформляются в соответствии с правилами литературного языка.

Микротопонимы, создающиеся на основе местной географической терминологии, отличаются неустойчивостью и подвижностью, образуя промежуточный лексический слой, переходный между лексикой нарицательной (апеллятивами) и ономастической (топонимами), ср. "лог" - "Сухой Лог", "ключ" - "Гремячий Ключ" и т.п. В образовании микротопонимии наглядно прослеживаются процессы онимизации апеллятивной лексики; в отличие от макротопонимии, микротопонимия возникает на базе диалектных форм языка и имеет сферу функционирования, ограниченную территорией распространения данного говора или диалекта. Топонимы составляют значительную часть ономастического лексического фонда. Их число на любой освоенной человеком территории очень велико, топонимия Земли исчисляется миллионами единиц (например, только в СССР насчитывалось свыше 700 тысяч населенных пунктов).

Важнейшим источником формирования исторически сложившейся топонимии служат местные географические термины (ср. "волок" - "Вышний Волочёк", "лука" - "Великие Луки" и т.п.). Наиболее древний слой представляет гидронимия, в первую очередь названия крупных рек, а в их ряду древнейшие односложные и двусложные гидронимы (Апа, Дон, Обь, По, Сава), восходящие к праязыковому состоянию периода силлабофонем. Гидронимы разных типов предстают как важный источник формирования древних топонимов (ср. р.Москва - г.Москва, р.Вологда - г.Вологда). Источником так называемых анротопонимов являются имена первопоселенцев, владельцев земель и поселений, исторических деятелей и т.п. Особый ряд составляет так называемая перенесенная топонимия, дублирующая названия на новой территории тех мест, откуда осуществлялась миграция (топонимы-дублиеты широко представлены, например, в Сибири, ср. название населенного пункта Курск-Смоленка Кемеровской области и т.д.).

По составу топонимы могут быть однословными (Днепр, Плёт), словосочетаниями (Белая Церковь, Чистые Пруды), топонимическими фразеологизмами, причем последние характерны главным образом для микротопонимии ("Воздвиженское, что в Игрицах"). В соответствии с грамматической структурой топонимы подразделяются на простые и сложные. По сравнению с апеллятивной лексикой топонимы имеют ряд особенностей в системе морфологии и словообразования...

По своему происхождению топонимы могут быть разделены на сложившиеся в процессе естественно-исторического развития (ср. Киев, Тбилиси, Париж) и созданные сознательно; топонимы второго типа, как правило мемориальные, обладают социально-исторической и/или идеологической коннотацией (ср. Петрозаводск, Ленинград, Вашингтон). Исторически сложившиеся топонимические системы обычно неоднородны и объединяют

материал нескольких языков, отложившийся в топонимии в различные исторические эпохи; так, например, на Севере и Северо-Востоке от Москвы преобладают топонимы финно-угорского происхождения, а на Западе от неё - балтийского. Такой древний иноязычный слой принято называть топонимическим субстратом.

Топонимика развивается в тесном взаимодействии с географией, историей, этнографией. Топонимия служит ценнейшим источником для исследования истории языка и находит применение в исторической лексикологии, диалектологии, этимологии, лингвистической географии, т.к. некоторые топонимы устойчиво сохраняют архаизмы и диалектизмы. Топонимика помогает восстановить черты исторического прошлого народов, определить границы их расселения, очертить области былого распространения языков, географию культурных и экономических центров, торговых путей и т.п.

Прикладным аспектом топонимики является практическая транскрипция иноязычных географических названий, одной из основных задач которой является нормирование форм написания и произношения топонимов, их унификация и стандартизация. Вопросами мировой стандартизации топонимов ведаёт Международная комиссия по стандартизации географических названий при ООН с центром в Женеве. Правила унифицированной фиксации и адекватной передачи топонимов особенно важны в картографии, для почтовой связи, прессы и других средств массовой коммуникации... (Нерознак В.П. Топонимика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.515-516).

Термин **ОНОМАСТИКА** имеет два значения. Во-первых, им обозначается комплексная наука об именах собственных; во-вторых -- сами имена собственные; в последнем значении употребляется также термин **онимия**.

Выделение специальных ономастических проблем из общего круга лингвистических оправдывается положением имен собственных в языке. Собственные имена -- часть языка, демонстрирующая наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций.

Широкий интерес к проблемам ономастики, сопровождающийся появлением многочисленных работ, посвященных ее отдельным, частным явлениям, требует создания работ общих, которые, с одной стороны, обобщали бы разрозненные факты и, в частности, уточняли и унифицировали ономастическую терминологию, а с другой стороны, -- выявляли бы изученные и неизученные области этой комплексной дисциплины, указывая направления дальнейших исследований. Эмпирические работы требуют создания работ теоретических. Собирацию фактического материала также должно предшествовать изучение ряда основных положений общей ономастики с тем, чтобы исследователь мог знать, где, что и с какой целью искать в необъятном море собственных имен.

Существует ряд наук, особенно заинтересованных в ономастическом материале (история, география и др.), представители которых считают ономастику своей вспомогательной дисциплиной. Однако собственные имена -- слова, и как таковые они принадлежат прежде всего лингвистике. Правда, в составе географической или исторической номенклатуры имеется немало редких названий, почти не употребляющихся в повседневной практике. Это накладывает особый отпечаток на значительные пласты онимии, делая их принадлежностью узкого круга специалистов, но все же не превращая в географическую или историческую категорию.

Наряду с редкими (обычно иноязычными) словами в онимии каждого языка входят слова частотные, созданные на базе родного языка. Совмещение в одном лексическом разряде слов, столь непохожих, усложняет ономастические исследования. Тем не менее эти непохожие слова имеют и общие черты, объединяющие их в класс собственных имен.

"

Ономастика изучает основные закономерности истории, развития и функционирования собственных имен. Обладая своим материалом и методикой изучения его, ономастика не может не быть самостоятельной дисциплиной. Поскольку она возникла "на стыке" наук, она отличается чрезвычайной комплексностью предмета исследования. Доминирует в ономастике лингвистический компонент не только потому, что каждое имя -- это слово, развивающееся по законам языка, но и потому, что информация каждого имени "добывается" с помощью лингвистических средств.

Однако, если бы ономастика ограничивалась лишь лингвистическим компонентом, не было бы основания выделять ее в особую дисциплину. Специфика изучаемого предмета состоит в том, что лингвистический в своей основе, он включает также этнографический, исторический, географический, социологический, литературоведческий компоненты, которые помогают лингвисту выделять специфику именованных объектов и традиции, связанные с их именованием. Кроме того, в ономастических исследованиях используются данные археологии, истории материальной и духовной культуры, биологии, теологии, философии, логики, психологии и т.д. Все это выводит ономастическую проблематику за рамки одной лишь лингвистики и придает известную самостоятельность комплексу составляющих ее компонентов. Обретая автономию и превращаясь в известных своих аспектах в "чистую" науку, ономастика продолжает оставаться вспомогательной, прикладной для историков и географов. Чтобы понять соотношение ономастики с другими науками и ее место как комплексной, самостоятельной области человеческого познания, располагающей своим материалом, методами и целями исследования, необходима конфронтация ее с теми областями, с которыми она связана теснее всего.

Место ономастики среди других наук

Науки, имеющие в качестве объекта своего изучения человека во всех его проявлениях, имеют ряд точек соприкосновения. Теории и практике сотрудничества представителей различных дисциплин, изучающих как физическое строение, функционирование и биологическую природу человеческого организма, так и духовную

деятельность человека и человечества, было посвящено несколько международных симпозиумов. Поскольку язык -- первейший признак человечества, в этот комплекс входит и языкознание (Zgusta, 1962, 173). Поскольку, как мы отмечали выше, все эти дисциплины так или иначе связаны с ономастикой, для ономастических исследований необходима координация со всем комплексом.

Однако ономастика не исчерпывает этим "поле своей деятельности". Собственные имена даются любым географическим объектам, а не только созданным руками человека; имена даются и объектам, находящимся за пределами земного шара. Кроме этого, непременным компонентом ономастических исследований является логика, которая по отношению к указанному комплексу служит скорее методом исследования, нежели составной частью. Ономастика и лингвистика.

Взаимоотношение ономастики и лингвистики в первом приближении может быть охарактеризовано как отношение части и целого. Лингвистика как широко развитая наука о языке изучает своими методами и ономастический материал. Выделение имен собственных из имен вообще производится средствами лингвистики с привлечением логики и при участии компонентов тех дисциплин, к ведению которых относятся именуемые объекты. Однако, поскольку в ономастических исследованиях непременно участие этих экстралингвистических дисциплин, а в исследовании ономастического лингвистического материала -- необязательно, взаимоотношение ономастики и общей лингвистики оказывается более сложным. Ономастика -- часть лингвистики, но часть -- "не вполне укладывающаяся" в рамки целого. Выход за пределы лингвистики осуществляется за счет экстралингвистических компонентов ономастики, которые для нее обязательны. Этим же объясняется и возможность изучения ономастического материала не только лингвистическим, но и иными методами, что в случае общей лексики едва ли возможно.

Преобладает изучение ономастического материала лингвистическими методами. Это -- установление языковой принадлежности имен, выявление фонетических и фонематических закономерностей, морфологических чередований, структурных типов и т.д. Важное значение имеет текстологический анализ письменных памятников, атрибуция их к определенной эпохе и диалекту, выявление разнописаний, отнесение их к формам достоверным и ошибочным, определение языковых влияний, которым подвергался пишущий и т.д. При экстралингвистическом анализе ономастического материала изучают историю возникновения объектов, изменение их названий, перенесение названий известных объектов на другие, хронологию географических открытий и передвижения племен и народов и т.д. Все эти изыскания, основные для историков или географов, являются для ономастики вспомогательными, так как способствуют выяснению причин возникновения и смены имен, тенденций именуемых и традиций, связанных с присвоением имен. Наоборот, для историков и географов лингвистика играет вспомогательную, прикладную роль, помогая "извлекать" из слов нелингвистическую информацию.

Собственные имена могут изучаться вместе (параллельно) с нарицательными. Тогда между ними может и не делаться принципиальной разницы, и одни и те же явления (фонетические, грамматические) могут проследиваться на тех и на других. В таком исследовании роль собственных имен вспомогательная -- они просто материал для изучения какого-либо лингвистического явления, при этом сам факт, что это имена собственные, не так важен.

Может быть анализ отдельно собственных и отдельно нарицательных имен с выявлением их различий (фонетических, фонологических, грамматических и т.д.). Такой чисто языковой анализ может дать важный материал логике и психологу, интересующемуся проблемами номинации.

Ссылаясь на Б.Л.Уорфа (1956, 252), Дж. Б.Касагранд (1966, 292) пишет, что формы человеческой мысли контролируются беспощадными законами образцов (моделей), о которых мы зачастую даже не подозреваем. Эти образцы систематизируют наш родной язык и вступают в противоречие с иностранными языками. Каждый язык -- широкая система образцов (моделей), отличающаяся от остальных систем. В ней организованы и систематизированы не только формы и категории, с помощью которых люди общаются, но и с помощью которых анализируют природу, замечают или игнорируют типы отношений и явлений, выводят суждения и строят здание своего познания. Касагранд (1966, 293) показывает, что универсальное в языках в значительно большей степени характеризует человеческое мышление, чем различное, индивидуальное.

Осгуд (1966, 300) отмечает, что языковое поведение -- часть поведения вообще. Он предлагает изучать речевое поведение на основе ряда психолингвистических генерализаций, проявляющихся на всех уровнях (Там же, 303--305). Ряд психолингвистических генерализаций, намечаемых Осгудом, важен и для ономастики. Так, например, одна из генерализаций гласит, что при выборе из конкурирующих альтернатив человек избирает некоторое количество высокочастотных и некоторое количество раритетных. Эта дистрибуция предпочтительности проявляется и при выборе имен, приводя к тому, что в ономастике любого коллектива бывает небольшое количество высокочастотных имен и значительное количество раритетных.

Другая психолингвистическая генерализация свидетельствует о том, что при наличии конкурирующих средств достижения определенных критериев коммуникации используется конверсивно компенсирующая система. Если x и y альтернативы, используемые для достижения определенной коммуникативной цели, с увеличением x уменьшается y . Эта закономерность также проявляется в ономастике. Например, если для именованного одного объекта существует два имени, с увеличением частотности одного из них другое начинает употребляться реже и может совсем забыться. Если для именованного объекта одного имени недостаточно, к нему добавляются дополнительные компоненты, а если объект именуется достаточно четко, длинное имя может подвергаться сокращению.

Ономастические исследования могут проводиться в плане синхронии и диахронии структурными и сравнительно-историческими методами. Возможны глобальные, ареальные и региональные ономастические исследования.

Глобальная ономастика занимается типологическим сходством собственных имен разных стран и народов, установлением общих закономерностей, свойственных именам, независимо от их языковой принадлежности, выведением ономастических универсалий, которые составляют известный параллелизм с универсалиями общелингвистическими, однако, в силу специфики объекта, на основе которого они выводятся, полностью не совпадают с ними. Результаты глобальных ономастических исследований представляют большой интерес не только для лингвистов, занимающихся типологией, но и для историков и этнографов.

Ареальная ономастика устанавливает ареалы отдельных ономастических явлений, которые обычно не совпадают с ареалами диалектологическими, отражая языковую картину, предшествующую современной. Выявленные в ономастических исследованиях ареалы помогают решению вопроса о субстрате, а вместе с тем и о расселении народов в предыдущие эпохи. Сохранившиеся в ономастике реликтовые слова позволяют восстановить хотя бы в самом приблизительном виде не дошедшие до нас древние языки, остатками которых являются некоторые имена или их части. Систематическая повторяемость их на определенной территории в связи с определенными объектами дает уверенность в том, что это действительно наделенные определенным смыслом элементы, а не случайно искаженные слова известного языка.

Региональная ономастика выявляет ономастические системы, в которые объединяются имена тех или иных территорий. Система известным образом влияет как на восприятие имен, уже существующих, так и на создание новых. В каждый исторический период система обладает внутренним равновесием и взаимно обусловленной "ценностью" составляющих ее компонентов. В то же время система непрерывно меняется и преобразуется. Особенно усиливаются эти процессы при сменах этнического и языкового состава населения данной территории, при смене идеологических и политических влияний и т.д.

Семиотичность ономастических систем замкнутых коллективов связывает имена как слова с очень широким кругом социальных, идеологических, биологических и прочих явлений, воспринимаемых лишь членами данных коллективов и не всегда понятных лицам непосвященным. В этом отношении имена собственные сближаются с терминами, а ономастика как наука -- с терминологией (терминоведением). Последняя, как и ономастика, будучи "частью" лингвистики, также не полностью "укладывается" в отведенные ей языковые рамки. Как и ономастика, терминология занимается специальным лексическим сектором. Как и онимы, многие термины активно употребляются лишь узким кругом специалистов, и установление их лингвистического статуса как слов невозможно без участия специалистов тех отраслей, к которым эти термины относятся.

Термины любой области образуют систему, внутри которой термин всегда понятен (ср. Реформатский 1959, Натансон 1967). Термин всегда член какой-нибудь терминологии, в пределах которой он однозначен, как и имя собственное всегда достояние какого-нибудь коллектива, внутри которого понятна не только его объектно-номинативная связь, но и связанная с ним информация.

Классификация имен в связи с именуемыми объектами

Имена живых существ и существ, воспринимаемых как живые: антропонимы; индивидуальные антропонимы; групповые антропонимы; зоонимы; мифонимы

Именования неодушевленных предметов; топонимы; космонимы и астронимы; фитонимы; хрематонимы; названия средств передвижения; сортовые и фирменные названия Собственные имена комплексных объектов: названия предприятий, учреждений, обществ, объединений; названия органов периодической печати; хрононимы; названия праздников, юбилеев, торжеств; названия мероприятий, кампаний, войн; названия произведений литературы и искусства; документонимы; названия стихийных бедствий, фалеронимы

Лексические категории, не включаемые в ономастическое пространство: этнонимы; обозначения лиц по месту жительства и групповые прозвания людей; номены; товарные знаки

Глава IV. Собственные имена в языке и речи

Язык и речь

Литературный язык и диалекты

Кодифицированный литературный язык и разговорная речь

Имя в речевой ситуации

Номинация и мотивировка

Глава V. Семантика собственных имен

Общие вопросы семантики

Специфика семантики собственных имен

Знаменательность. Значимость. Ценность

АНТРОПОНИМИКА (греч. 'человек' + 'имя'), раздел ономастики, изучающий имена людей (антропонимы); их происхождение, эволюцию, закономерности их функционирования. Антропонимом называется любое имя собственное, которым зовется человек: имя личное (Иван, Мария / Марья, Ваня, Маня); отчество (Иванович / Иваныч, Савельевич / Савельич, Ивановна / Иванна); фамилия (Иванов, Ивановский, Ивановских); прозвище (Хомяк, Кувшинное Рыло, Тетя Лошадь, Косолапый); псевдоним (Иегудиил Хламида – М.Горький, Казак Луганский – В.Даль); клички (Коняга, Коба).

Личные имена. Концепция личного имени, т.е. отношение членов языкового коллектива к своим именам, постепенно меняется, и это ведет к перестройкам антропонимических систем. Для современного русского человека наиболее естественно двухкомпонентное именование. Это может быть: имя + отчество (Иван Петрович, Мария Ивановна); имя + фамилия (Василий Кудрявцев или Вася Кудрявцев, Татьяна Смирнова или Таня

Смирнова); имя + прозвище: Ольга Рыжая, Жора Хомяк. С 1990-х годов в России в деловых и политических кругах стало распространяться двухкомпонентное именование, состоящее из полной формы имени и фамилии: Галина Старовойтова, Сергей Ковалев. В предшествующие эпохи такой способ именования использовался лишь в артистической среде: Изабелла Юрьева, Аркадий Райкин.

В древнейший период, до принятия христианства, русские люди воспринимали свои имена как «второе я» (alter ego). Они думали, что произнесение со злым умыслом чьего-то имени чужим, недобрым человеком может привести к болезни и даже смерти именуемого. Как следствие этого возникла двуименность: «настоящее» имя человека держалось в тайне (его знали только некоторые самые близкие к нему люди). Но человека надо было как-то звать. Для этого создавались явные, обиходные имена. Среди них были имена «обманные», данные по названию малоценных предметов, например Горшок, Ложка, – подобные предметы были в каждом доме и не вызывали ни у кого зависти. Среди обиходных имен выделяются «защитные», или «охранные», призванные защитить ребенка от невзгод. Иногда их называют именами-оберегами, т.е. «оберегающими» от сглаза и всяких напастей. Такие имена образованы от слов с отрицательной семантикой: Пьяный, Дурень, Дурняга, Вырод. Среди них было много слов с отрицательными приставками не-, без-: Некрас, Неклюд, Неудача, Нерат, Безобраз, Безпута, Безум. Но были и другие принципы номинации.

Система имен создается незаметно для именуемых вследствие отражения в антропонимах взаимоотношений людей в семье, внутри общественной группы, в селении. Основной способ достижения этого – соименование, т.е. именование новых членов данной социальной ячейки (семьи) так, чтобы их имена перекликались с именами, уже существующими в данном языковом коллективе. Так экстралингвистическое требование показа родства влечет за собой лингвистическое следствие – подобие имен в семье и в более крупных социальных ячейках. Вследствие этого создаются ряды имен с одинаковыми или похожими начальными или конечными элементами, что способствует их системности. Соименование может быть вертикальным и горизонтальным, семантическим и структурным.

Древнерусские имена. В древнейшие времена человек воспринимал себя как частицу Вселенной и пытался найти в ней свое место. Люди верили в свое происхождение от растений, животных, стихийных явлений, и это отразилось на их именах. Древнейшие системы личных имен базировались на семантическом принципе, и для именования родственников использовались слова, обозначающие одни и те же или близкие понятия. Следы древнерусской антропонимической системы просматриваются в документах 14–17 вв.

Вертикальное семантическое соименование. Дед: Данило Васильевич Блин Монастырев; Отец: Лев Данилович Оладья Блинов-Монастырев; Сын: Пирог Оладьян (15–16 вв.; все имена связаны с названиями хлебных изделий). В наименовании Михаил Ягныш Баранов сын Овцын (1500) представлены имена трех поколений, все они образованы от разных обозначений овцы.

Антропонимическая система русских во многом схожа с общеевропейской. Состоит из трёх основных элементов — имя, отчество, фамилия. В России для её граждан (не только этнических русских) эти три элемента антропонима в обязательном порядке указываются в официальных документах. Среди русских также широко распространены также разновидности имён, как прозвище, уменьшительное имя, а для соответствующих социальных групп также псевдоним, монашеское имя.

Так же как и в большинстве европейских культур, в русской именной формуле общепринятой литературной[1] и языковой[2] нормой является порядок слов начинающийся с личного имени, однако он жестко не зафиксирован и в некоторых специфических случаях от него отходят, что не является ошибкой.[3]

Отчество является характерной чертой, отличающей русскую систему антропонимики от большинства современных европейских: в Европе оно представлено лишь у других восточных славян (белорусов и украинцев), а также у болгар и исландцев (у последних практически отсутствуют фамилии). Адаптация русскими имён других народов обычно сопровождается теми или иными фонетическими изменениями, а нередко и появлением отчества. Имена, отчества и прозвища были известны с древнейших времён. При этом древние источники не всегда помогают чётко разграничить дохристианские имена (даваемые с рождения) и прозвища (приобретаемые в более позднем возрасте). Фамилии появились на Руси довольно поздно и, как правило, они образовывались из имён и прозвищ предков[4]. Первыми в XIV—XV вв. приобрели фамилии князья и бояре. Впрочем, и в XVI в. наследование не княжеских боярских фамилий было весьма неустойчивым. Потом стали приобретать фамилии купцы и духовенство. В середине XIX в., особенно после отмены крепостного права в 1861 г., формируются фамилии крестьян. Процесс приобретения фамилий, в основном, завершился к 30-м годам XX века[5].

] Состав

Существует следующие традиционно используемые компоненты русского антропонима, из которых могут складываться различные модели именования человека:

Имя — личное имя, даваемое при рождении, обычно одно, но в древности могло даваться и несколько имён.

Уменьшительное (гипокористическое) имя — неофициальная форма имени, образуемая от личного при помощи тех или иных суффиксов или усечения (Мария — Маша — Машка — Маня — Муся и т. п., Александр — Саша — Сашура — Шура; Николай — Коля — Колюсик — Ника и т. п.). В новое время подобные образования, граничащие с прозвищами, производятся и от фамилий (Кислов — Кислый, Панов — Пан), что представляет собой процесс, исторически обратный образованию фамилий.

Отчество — патроним, указание на имя отца. Имеет окончание -(в)ич, -(в)на; в древности также -ов, -ин (аналогично современным фамилиям).

Фамилия — наследуется из поколения в поколение по мужской линии. Обычно исконная русская фамилия заканчивается на -ов/-ев (от основ второго склонения: Петров, Конев) или -ин (от основ первого склонения: Фомин, Кошкин); реже -ий/-ой (Рождественский, Садовской); -ых (Петровых); менее характерны для русских (в отличие от других восточных славян) фамилии с нулевым окончанием (Бобёр, Воробей и т. п.). Русская антропонимическая система активно принимает также фамилии других народов: украинские, белорусские, польские, тюркские, кавказские, еврейские, западноевропейские.

Прозвище — индивидуальное наименование, которое даётся не при рождении и связано с теми или иными характерными особенностями или событиями. Для древних времён характерно весьма устойчивое и почти официальное употребление многих прозвищ (например, Иван Калита, Василий Есифович Нос — новгородский посадник), но и сейчас прозвища неформально широко используются, особенно в молодёжных социальных группах, где могут выступать как фактически основное средство номинации человека.

В наиболее полной форме русское имя, как и полные имена других народов[6], чаще используется в официальных документах и гораздо реже — в других ситуациях.

Наибольшее распространение получила двухкомпонентная модель именования[7]. Это может быть: имя + отчество (Владимир Владимирович, Алла Борисовна); Чаще используется по отношению к взрослым и пожилым людям или при подчеркнуто уважительном обращении к человеку.

имя + фамилия (Василий Кудрявцев или Вася Кудрявцев, Татьяна Смирнова или Таня Смирнова); Стереотипная форма при упоминании человека в третьем лице.

имя + прозвище: Ольга Рыжая, Жора Хомяк.; Чаще неформальное наименование человека.

При неформальном общении и в семье часто также используется просто личное имя, без каких-либо дополнений, либо уменьшительное имя (гипокористика). Обращение же только по отчеству является просторечным. Обращение только по фамилии распространено в школах, учебных заведениях (обращение обучающихся к учащимся) и военизированных организациях и часто не является приятным для владельца фамилии. Также используется, как способ переключки.

Личное имя

Основная статья: Русское личное имя

Имя, которое присваивается человеку при рождении и под которыми они известны в обществе. В древней Руси различались канонические и неканонические имена.

В дохристианскую эпоху, то есть почти до конца X в., в среде восточных славян (предков современных русских, украинцев и белорусов) использовались только личные имена, которые давались детям при рождении.

После крещения Руси в 988 г. каждый восточный славянин получал от священника крестильное имя. Крестильные имена соответствовали именам святых и были, как правило, обычными христианскими именами.

К началу XVIII в. уже господствуют канонические христианские имена, полностью вытеснившие имена-прозвища, и частично языческие имена существовавшие до того параллельно с основным именем[8]. Правильному именованию придавалось большое значение. Неправильное или в уничижительной форме написание «чего-либо имени или прозвища» могло повлечь обвинение в нанесении «бесчестья». В 1675 г. царским указом было разъяснено, что ошибка в правописании имён по незнанию «природы тех народов, в которых кто родился», не является преступлением, а потому «судов в том не давать и не разыскивать»[9].

Отчество

Основная статья: Отчество

Отчество в составе именной формулы выполняло тройную функцию: дополняло имя, отличая его обладателя (в дополнение к фамилии) от тёзки, проясняло родство в кругу семьи (отец — сын) и выражало почтение (форма вежливости).

Имя-отчество возникло как знак уважения, почитания достойного, сначала по отношению к князьям (летописи XI в.) — боярин князь Юрий Алексеевич Долгоруков, затем к именитым боярам, дворянам, а при Петре I и отличившимся купцам; в XIX в. представители высших слоёв общества обзавелись формой на -вич. Отчество на «ев», «ов», «ин» — получали купцы, на «ец» — младший в семье. Наряду с этим встречаются записи: пушкарь Тимошка Кузьмин сын Стрелкин, посиделец Ивашка Григорьев, гулящей Тимошка Иванов. Формы типа Григорьев, Иванов — ещё не фамилии. Их иногда называют «полуотчествами», поскольку это не Григорьевич и не Иванович. Бедные как правило не имели отчеств.

Отчества, образованные как от русских, так и от нерусских имён, встречались в древнейших русских письменных памятниках[10] — ср. Бурчевич, Берендеич (от тюркского родового имени Бурчи и от племенного названия берендеи). При многочисленных переписях населения требовалось записать всех «по имени с отцы и прозвищи».

Исторически сложилось, что отчество разделилось как бы на несколько разрядов. Холопы вообще его не имели. Просто знатные люди получали полуотчество: Пётр Осипов Васильев. Что же касается отчества на -ич, то оно стало как бы знаком того, что человек его носящий, принадлежит к сословной, аристократической верхушке. Таким образом -ич выделен из отчества, перестал быть суффиксом в полной мере и начал употребляться самостоятельно, превратившись в особый термин привилегированности, родовитости лиц или сословий. -ич стал восприниматься как титул, как указывающие на родовитость слова «де» (во французском языке), «фон» (в немецком), «Ван» (в голландском). В соответствии с таким положением -вичем можно было награждать, что и делали русские цари.

Начиная с правления Петра I — графа «Отчество» становится обязательной во всех документах[11].

При Екатерине II употребление разных форм отчества было законодательно закреплено. В её «чиновной росписи», составленной в соответствии с петровской табелью о рангах, указывалось, что особ первых пяти классов следовало писать с отчеством на -вич, с шестого по восьмой — именовать полуотчествами, всех же остальных — только по именам[12].

Однако формы отчества на -ов/-ев в XIX в. употреблялись лишь в канцелярской речи, в официальных документах. В неофициальных же ситуациях, в быту, русские люди именовали друг друга и по именам и отчествам в такой форме, которая привычна нам теперь: величание на -ович, -евич, -овна, -евна, -ич, -инична не ограничивалось. Иногда оно использовалось даже вместо имени (как иногда и сейчас), когда говорящий хотел подчеркнуть особое уважение к человеку, выказать оттенок расположения, любви.

[править] Фамилия

Основная статья: Русская фамилия

Русские фамилии — это наследуемые официальные наименования, указывающие на принадлежность человека к определённому роду.

Фамилия, несомненно, являлась главной составляющей именной формулы, поскольку служила, в частности, более чёткому осознанию родовой принадлежности, её выражением. Как правило, русские фамилии были одинарными и передавались только по мужской линии (хотя были исключения).

Фамилии обычно образовывались с помощью суффиксов от собственных и нарицательных имён, причём большинство — от притяжательных прилагательных с суффиксами -ов (-ев), -ин (Иван — Иванов, Сергей — Сергеев, Кузьма — Кузьмин и т. п.).

На Руси фамилии образовывались от имени предка и отчества (Иванов, Петров); от места или от эпитета по месту жительства предка (Задорожный, Заречный); от названия города или местности, из которой происходил человек (Москвитин, Тверитин, Пермитин); от профессии, должности предка (Сапожников, Лаптев, Приказчиков, Бондарь); от порядка рождения предка (Третьяк, Шестак); от этнического происхождения предка (Хохлов, Литвинов, Поляков, Татарин, Москалёв). Чаще фамилии в своём основании имели кличку или отчество какого-либо члена рода, чем-нибудь отличившегося, переехавшего в другую местность, ставшего владельцем имения или главой особенно большого семейства.

В различных общественных слоях фамилии появились в разное время. Первыми в XIV—XV вв. приобрели фамилии князья и бояре. Обычно они давались по названиям их вотчинных владений: Тверской, Звенигородский, Вяземский. Среди них немало фамилий иностранного, особенно восточного происхождения, поскольку многие дворяне прибывали на службу к царю из чужих земель. Способы образования дворянских фамилий (фамилий древних дворянских родов и родов, выслуживших дворянство чинами после введения Табели о рангах) были многообразными. Небольшую группу составляли фамилии древних княжеских родов, происходивших от названий их княжений. До конца XIX в. из числа таких родов, ведших своё происхождение от Рюрика, сохранилось пять: Мосальские, Елецкие, Звенигородские, Ростовские (последние обычно имели двойные фамилии) и Вяземские. От названия вотчин произошли фамилии Барятинских, Белосельских, Волконских, Оболенских, Прозоровских, Ухтомских и некоторых других.

В XVIII—XIX вв. стали появляться фамилии у служивых и торговых людей. В них часто отражались географические понятия по факту рождения. Духовенство стало приобретать фамилии лишь с середины XVIII в., обычно образуемые от названий приходов (Преображенский, Никольский, Покровский и т. п.).

В середине XIX в., особенно после отмены крепостного права в 1861 г., формируются фамилии крестьян (от фамилий помещиков, названий населённых пунктов, прозвищ, отчеств), а у некоторых они появились только в 30-е годы XX века.

Прозвище

Прозвища, в отличие от имён, всегда отражают не желательные, а реальные свойства и качества, территориальное или этническое происхождение, место проживания их носителей и обозначают, таким образом, особый смысл, который имели эти свойства и качества для окружающих. Прозвища давались людям в разные периоды их жизни и обычно были известны довольно ограниченному кругу людей.

Не следует путать прозвища и языческие древнерусские имена. Но далеко не всегда между ними проходит четкое различие. Это связано, в частности, с обычаем давать детям имена, образованные от этнонимов, названий животных, растений, тканей и других предметов, «защитные» имена. Судя по всему, именно о таких прозваниях писал в начале XVII в. английский путешественник Ричард Джемс в своем словаре-дневнике:

“(Прозвище), прозвище, даваемое матерью наряду с крестным именем, и этим именем они [русские] обычно и называются”.

После XVII в. прозвища в России уже практически не сохранились. Количество древних языческих славянских и скандинавских имен снизилось на порядок [13].

Тем не менее, и в настоящий момент люди могут получить полуофициальное прозвище, либо придумать его себе сами.

Иногда прозвище и в наши дни используется официально, например Александр Панкратов-Белый и Александр Панкратов-Чёрный.